

Глава 12. Подарок

Лёгкий ветерок, напоенный цветочным благоуханием, коснулся лица, и в этот миг глубокий, бархатистый голос Дуань Юнь слился с нежным ароматом, проникая в самое сердце Е Шу.

— Красиво?

Е Шу молча кивнул.

— А что краше: этот вид или я? — Дуань Юнь непринуждённо закинул руку ему на плечо и притянул к себе.

— Ваше Высочество, среди бела дня вести себя столь легкомысленно... На вас ведь и пожаловаться могут, — отозвался Е Шу. Он протестовал, но в уголках глаз затаилась улыбка.

— Пожаловаться? Мы в такой глуши, что и судью-то не сыщешь. Кому ты пойдёшь жаловаться, а?

— Жалобы ни к чему. Полагаю, моих навыков в боевых искусствах вполне хватит, чтобы проучить Ваше Высочество.

— О? Какая уверенность, Е Шу.

Дуань Юнь и не думал отстраняться; напротив, он прижал его ещё крепче. Их плечи соприкоснулись так плотно, что даже стук сердец, казалось, вошёл в единый, странно созвучный ритм.

— Ваше Высочество, звание Чжуаньюаня на военном экзамене я получил не за красивые глаза. Не стоит проявлять беспечность.

— Хорошо, раз уж господин Чжуаньюань так говорит, я как-нибудь обязательно испытаю тебя в деле. Но не сегодня. Взгляни... тебе нравится здесь?

— Да.

— Раз нравится, значит, это место теперь твоё. Я дарю его тебе.

Е Шу в замешательстве поднял на него взгляд:

— Дарите мне?

— Именно. Я случайно нашёл этот уголок ещё ребёнком и выпросил его у отца. Позже, когда мне становилось скучно или одиноко, я часто приходил сюда играть. А после смерти матушки это место стало моим единственным прибежищем. Ты — первый человек, которого я привёл сюда.

Сердце Е Шу пропустило удар. Первый. Он стал первым, с кем Дуань Юнь решил разделить свой тайный мир. Этот подарок был больше, чем просто клочок земли — это было приглашение в самое сокровенное.

«Неужели я и впрямь так важен для него?»

Дуань Юнь убрал руку с его плеча и шутливо щёлкнул Е Шу по лбу.

— Эй, Сяо Е Шу, ты хоть слово скажи. Нравится подарок или нет?

— Это подарок на мой день рождения? Это... — Е Шу не успел договорить, как Дуань Юнь его перебил:

— Верно. Считаю это запоздалым подношением. Я долго ломал голову, не зная, что тебе по душе. Ты ведь скрытный, ничего не рассказываешь. Обычные безделушки казались мне недостойными тебя, и в итоге я выбрал это. Возражения не принимаются, подарок возврату не подлежит.

В этот момент Дуань Юнь был поразительно похож на ребёнка — осторожного, но исполненного надежды, ожидающего похвалы от старшего.

— Мне очень нравится. Спасибо, — тихо ответил Е Шу. — Это лучший подарок из всех, что я когда-либо получал.

Услышав это, Дуань Юнь просиял. Радость в его глазах была почти осязаемой.

— В будущем ты получишь подарки ещё лучше. И все они будут от меня.

Слушая тихий шелест ветра и вдыхая аромат цветов, Е Шу смотрел на безупречное лицо Дуань Юня, на его взгляд, полный нежности, и чувствовал, как лёд в его собственной душе медленно тает.

— Дуань Юнь, если ты не против... назови мне дату своего рождения. Я тоже...

Принц восторженно вскрикнул, словно услышал невероятно добрую весть.

— Правда?

— Правда, я не обманываю, — Е Шу легонько коснулся его руки.

«Правда. Я хочу разделить с тобой этот день, хочу подарить тебе ту же теплоту, что ты даришь мне. Потому что я верю — мы станем друг для друга настоящими, искренними друзьями».

— Я родился двадцатого числа десятого месяца. Но с тех пор как матушки не стало, я больше не праздную.

Будучи принцем, он не знал, что такое сыновняя почтительность в обычном понимании или братская преданность в тесном семейном кругу. Рождённый в императорской семье обязан был познать одиночество и смириться с ним. За вечной весёлой маской Дуань Юня скрывались свои печали и неизбежная горечь.

— Отныне каждый твой день рождения я буду проводить рядом с тобой.

Дуань Юнь крепко сжал руку Е Шу, потянул его на себя и заключил в объятия, прижимая так сильно, словно боялся отпустить. Спрятав лицо на его плече, он едва слышно прошептал:

— Спасибо тебе, Е Шу. Какое счастье, что я встретил тебя.

Е Шу легонько похлопал его по спине:

— Взаимно. Мне повезло, что у меня есть такой друг.

При слове «друг» сердце Дуань Юня кольнуло. Друг... Ну конечно, всего лишь друг. Но почему же этого так мало? Почему он не хочет довольствоваться лишь дружбой?

— Всего лишь друг? Сяо Е Шу, неужели ты видишь во мне только друга? — Дуань Юнь обнял его ещё крепче, почти до боли.

— Лучший друг... нет, даже больше. Ты мне как близкий родственник, — Е Шу и сам не знал, как точнее выразить свои чувства. Отношение Дуань Юня к нему выходило за рамки привычного, даря странное, щемящее чувство покоя.

— Что ж, пусть будет родственник, — Дуань Юнь едва заметно шмыгнул носом, утыкаясь в его плечо, а затем отстранился.

Родной человек — это тоже неплохо.

— И ты для меня родной.

В этот миг Е Шу верил ему всей душой. И неважно, останется ли Дуань Юнь столь же искренним в будущем — сейчас эта вера была непоколебима.

— Тогда... я хочу спросить тебя об одном деле.

— О чём же? Но предупреждаю сразу: я ещё не женат, хотя сердце моё уже занято. Так что не пытайся выступать в роли свахи.

Е Шу не выдержал и рассмеялся:

— Будь спокоен. У меня нет ни сестёр, ни знакомых барышень на выданье. Даже если бы я захотел тебя женить, мне некого тебе предложить. Хотя, будь у меня младшая сестра, я бы с радостью отдал её за тебя.

— Сестра не обязательна. Ты и сам вполне подойдёшь. Ну как, пойдёшь за меня? — полушутя спросил Дуань Юнь.

Е Шу и не заметил, что под маской небрежного кокетства принц скрывал замирающее в ожидании, предельно серьёзное сердце.

— Я? Дуань Юнь, ты опять за своё. Я ведь не женщина, как я могу «пойти» за тебя? — Е Шу окончательно запутался.

Да и будь он женщиной, вряд ли решился бы связать судьбу с Дуань Юнем. Хотя... Будь он женщиной, его сердце, вероятно, было бы отдано этому человеку ещё тринадцать лет назад.

— А если бы был женщиной? Согласился бы? — Дуань Юнь пристально вглядывался в его лицо, боясь упустить малейшую тень сомнения или проблеск надежды.

— В жизни нет места для «если». Реальность такова: мы — друзья, — ответил Е Шу, старательно отводя взгляд.

Заметив его неловкость, Дуань Юнь не стал настаивать. Он вновь принял беззаботный вид и усмехнулся:

— Посмотри на себя, как ты засмутился. Будь ты и впрямь девицей, наверняка бы уже голову потерял от моих чар. Ха-ха! Ладно, так о чём ты хотел спросить?

Е Шу помедлил, а затем осторожно произнёс:

— Твоя поездка в Юньнань... Ты отправился туда по собственной воле?

Он понимал, что у него нет права давать принцу советы, но всё же надеялся, что тот осознаёт всю опасность своего положения.

— Вот как? — Дуань Юнь слегка прищурился, и в его фениксовых глазах промелькнул холодный блеск.

Рождённый во дворце, он с пелёнок привык к интригам и вероломству. Он научился подозревать всех и каждого, скрывать свои намерения и всегда быть начеку. Неожиданный вопрос Е Шу заставил его мгновенно проанализировать цели собеседника. Было ли это простое любопытство, попытка выведать слабые места или... хотя бы малая толика искренней заботы?

— Сяо Е Шу, ты это из беспокойства спрашиваешь? Или же...

Е Шу, предвидевший подозрения, тут же перебил его:

— Мы друзья. И я лишь хочу, чтобы ты понимал, во что ввязываешься.

— Я отправился в Юньнань добровольно. Раз уж ты видишь суть вещей, не стану лукавить. Пока это не идёт вразрез с законами неба и долгом, я готов на всё ради четвёртого брата.

— Но...

— Никаких «но». Я верю, что мой брат станет мудрым императором, и готов посвятить жизнь служению ему.

Договорив, Дуань Юнь посмотрел на Е Шу сверху вниз. Он был выше почти на два вершка, и в его взоре сейчас читались лишь непоколебимая решимость и преданность.

Е Шу на мгновение онемел. Всё ради Дуань Юэ.

«А как же ты сам, Дуань Юнь? Неужели ты совсем не думаешь о себе?»

В холодном и жестоком императорском роду, оказывается, мог существовать столь глубоко чувствующий и верный человек. Что же такого сделал для тебя принц Ци, раз ты готов положить всё своё будущее на алтарь его успеха?

— А ты сам... разве ты этого не хочешь? — Е Шу понимал, что вопрос лишний, но не мог сдержаться.

Обычно он был холоден и рассудителен, но рядом с Дуань Юнем вся его логика давала сбой. Ему просто нужно было подтверждение. Хотя бы для того, чтобы успокоить собственную совесть. Чтобы отплатить за ту доброту, которую принц проявлял к нему.

— Хочу ли я? — Дуань Юнь горько усмехнулся. — Кто в этом мире не мечтает стать императором? Но мой брат жаждет этого сильнее, и он подходит на эту роль куда лучше меня. Какая разница, кто займёт трон, если это принесёт Поднебесной мир и процветание? Мне достаточно того, что я буду защищать земли Великой Вэй и её народ. В этом и будет смысл моей жизни.

Он произнёс это с глубоким чувством, глядя куда-то вдаль.

Впервые в жизни Дуань Юнь открыл сердце человеку, которого знал всего месяц. Он верил, что Е Шу поймёт его. Верил, что тот поддержит.

Е Шу и раньше слышал высокие речи о благе народа, но сейчас, когда Дуань Юнь говорил это прямо перед ним, он был глубоко тронут. Оказывается, в мире действительно есть люди, способные отринуть личные амбиции и жажду власти ради высшей цели. Оказывается, даже в императорской семье есть те, кто готов пожертвовать всем ради братской любви и спокойствия простых людей.

Благородство Дуань Юня было столь велико, что никакие слова, накопленные Е Шу за годы усердной учёбы, не могли выразить и сотой доли его величия. Е Шу был потрясён до глубины души. И это потрясение — первое в его жизни столь сильное чувство — подарил ему он. Тот самый Дуань Юнь, что вечно паясничал, дерзил и вёл себя вызывающе.

Е Шу пристально посмотрел на принца. На лице, которое обычно светилось лукавством и беззаботной отвагой, сейчас запечатлелось нечто величественное и сокрушительное.

Возможно, именно это и называли истинной императорской статью.

<http://bllate.org/book/17466/1694127>